

Военное строительство

Новый облик НОАК

© 2018

А.А. Храмчихин

Автором представлены реформы НОАК последних двух лет: новая система управления, новые состав и структура вооруженных сил (ВС) КНР (как стратегических, так и обычных). Проанализированы некоторые аспекты боевой подготовки, а также возможные перспективы развития различных видов НОАК в плане технического оснащения и создания военных объектов ВС КНР за пределами Китая.

Ключевые слова: НОАК, ракетные войска, силы стратегической поддержки, сухопутные войска, ВВС, ВМС.

Народно-освободительная армия Китая — НОАК, официальное название вооруженных сил (ВС) КНР — начала реформироваться вместе со всей страной с конца 70-х годов прошлого века. Дополнительным стимулом к реформе стала крайне неудачная война с Вьетнамом в начале 1979 г.

Впрочем, на первом этапе реформа сводилась лишь к значительному сокращению личного состава (в первую очередь, естественно, за счет сухопутных войск), крайне плохо обученного и обеспеченного, в лучшем случае, только стрелковым оружием. Также было сокращено значительное количество техники производства времен Второй мировой войны и 1950-х годов. Соответственно, было расформировано множество частей и соединений, в основном пехотных (они были именно пехотными в изначальном понимании данного термина)¹. Никакой реальной реформой это, по сути, не было. Однако данные меры позволили значительно сократить военные расходы, высвободив средства для проведения экономических реформ². Кроме того, НОАК получила право на экономическую деятельность. Это еще больше облегчило бремя содержания НОАК для госбюджета, но породило такую колоссальную коррупцию, что в конце концов армейская экономика была в 1998 г. полностью упразднена³.

По мере роста экономической мощи КНР постепенно начали расти и военные расходы, на основе собственных и зарубежных (как советских/российских, так и западных) технологий создавались новые образцы вооружения и военной техники (ВВТ)⁴. Поначалу эти образцы качественно значительно уступали лучшим зарубежным. Командование НОАК это прекрасно понимало, поэтому данные образцы производились в весьма ограниченных количествах и были, строго говоря, экспериментальными. Однако за пре-

Храмчихин Александр Анатольевич, заместитель директора Института политического и военного анализа (г. Москва). E-mail: hrmndanot@mail.ru.

делами КНР, в том числе и в России, такую политику очень многие эксперты приняли за долговременную. Тезис о том, что НОАК закупает современную технику в незначительных количествах лишь для элитных частей, встречается в литературе до сих пор, хотя уже давно не имеет ни малейшего отношения к реальности. После того, как тот или иной образец военной техники доводился до требуемых командованию НОАК ТТХ, он поступал в массовое производство, которое без труда обеспечивается колоссальными возможностями китайского ВПК. В НОАК действует лозунг «соединения механизации и информатизации», означающий массовые закупки современной техники всех классов для всех видов ВС при одновременном внедрении в войска методов ее применения в условиях «сетевцентрической войны». В настоящее время практически по всем классам ВВТ Китай приблизился или вышел на уровень передовых стран. Если и имеется определенное качественное отставание по отдельным параметрам, оно не является принципиальным, к тому же легко компенсируется количеством произведенной техники. По объемам производства современных ВВТ Китай, как правило, превосходит сейчас все страны НАТО (включая США) вместе взятые.

Качественному перевооружению НОАК при практически неизменном количестве ВВТ способствуют исключительно высокие производственные возможности китайского ВПК. Количество предприятий конечной сборки составляет примерно 400, общее — несколько тысяч, численность персонала можно оценить в несколько миллионов человек. Большое количество предприятий ВПК и их широкая географическая разбросанность по территории страны значительно повышают его устойчивость в случае войны. Возобновился процесс создания предприятий ВПК в глубине страны. Это объясняется как общей государственной политикой развития западных регионов, так и стремлением отодвинуть часть объектов «новой экономики» от побережья, где они могут подвергнуться риску массированного удара крылатыми ракетами морского и воздушного базирования со стороны США в соответствии с концепцией быстрого глобального удара (БГУ)⁵.

НОАК формально комплектуется по призыву (срок службы — 2 года), но из-за значительного переизбытка призывных ресурсов призыв носит выборочный характер, что позволяет набирать лучших призывников с точки зрения физических и интеллектуальных данных. Существует контрактная служба продолжительностью от 3 до 30 лет. В настоящий момент НОАК практически полностью укомплектована по найму, то есть по сути в Китае имеет место своеобразный «призыв на контракт». При этом мобилизационные ресурсы НОАК (300–400 млн человек) превышают население любой страны мира, кроме Индии.

До последнего времени не происходило почти никаких изменений в прежней организационной структуре НОАК, построенной по «советско-прусскому» образцу. Из-за этого поступление в войска современной техники можно было до определенной степени называть «вливанием нового вина в старые мехи». Наконец, с 2016 г. началась организационная реформа НОАК, именно она по-настоящему изменяет облик ВС Китая. НОАК перестает быть «советско-прусской» и становится «российско-американской». Очевидно, что именно ВС США и нынешние ВС РФ стали основными образцами для китайского военно-политического руководства в ходе реформы двух последних лет. При этом, разумеется, новая НОАК не копирует ни американские, ни российские ВС, а берет от них все самое лучшее, приспособляя к китайским условиям.

Необходимо отметить, что, в отличие от России, партийное руководство НОАК еще более укрепилось. Центральный военный совет (ЦВС) КПК остается главным руководящим органом НОАК и фактически страны в целом.

В настоящее время в состав ЦВС входят Объединенный штаб (включает штабы видов ВС), пять департаментов (политработы, развития вооружений, подготовки войск, снабжения, национальной мобилизации), три комиссии (политико-правовая, по проверке

дисциплины, по науке и технологиям), шесть управлений (стратегического планирования, по общим делам, реформ и оргструктуры, аудита, администрации, международного сотрудничества). Ликвидирован Генштаб и его генеральные департаменты, вместо него создан новый Объединенный штаб, который по своей сути похож на американский Комитет начальников штабов. При этом сухопутные войска впервые получили собственный штаб, ранее его функции выполнял Генштаб.

В подчинении ЦВС находятся теперь пять Командований на ТВД: Северное (штаб в г. Шэньян, охватывает АРВМ, провинции Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян, Шаньдун); Центральное (Пекин; охватывает, кроме Пекина, Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Хубэй, Хэнань, Шэньси, Шаньси); Западное (Чэнду, охватывает Чунцин, СУАР, Тибет, НХАР, провинции Цинхай, Ганьсу, Сычуань); Южное (Гуанчжоу, охватывает Гонконг, Макао, Хайнань, ГЧАР, провинции Юньнань, Гуйчжоу, Хунань, Гуандун); Восточное (Нанкин, охватывает Шанхай, провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь, Цзянси). Они заменили бывшие семь военных округов. Командования являются высшими оперативно-стратегическими объединениями НОАК, под их управлением находятся все войска (силы) сухопутных войск, ВВС и ВМС НОАК.

Кроме того, в подчинении ЦВС находятся Ракетные войска, а также совершенно новый, пятый вид ВС — Силы стратегической поддержки. Они отвечают за подготовку сетецентрической войны, ведение киберопераций, войны в космосе, РЭБ.

Большая часть структурных единиц Сил стратегической поддержки (ССП) относится к космической инфраструктуре. Это Цзюцюаньский центр космических запусков (он же космодром Шуанчэнцзы, или «база 20», расположен в провинции Ганьсу), Тайюаньский центр космических запусков (космодром Учжай — «база 25», провинция Шаньси), Сичанский центр космических запусков (космодром Сичан — «база 27», провинция Сычуань), два Центра управления полетами (в Пекине и Сиане), Центр космического мониторинга океана («база 23»). Кроме того, в состав ССП входят ядерный полигон в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (он же «база 21»), Центр аэродинамических исследований и разработок («база 29»), Институт иностранных языков НОАК, медицинские центры НОАК, а также Подразделение 61786 (НИИ в сфере информационных технологий).

Китай стал первой в мире страной, где создан такой вид ВС, как ССП. Он будет отвечать не за тыловое обеспечение традиционных ВС, а за разработку и ведение новых способов боевых действий. Очевидно, здесь будут разрабатываться формы и методы сетецентрической войны для самой НОАК и противодействие им со стороны других стран, в первую очередь — вооруженных сил США. Очень высокая степень зависимости американских ВС от ИСЗ различного назначения становится одним из наиболее слабых их мест. Физическое уничтожение и/или радиоэлектронное подавление ИСЗ противника станет для НОАК вообще и ССП в первую очередь, по-видимому, не менее важной задачей, чем развертывание собственной спутниковой группировки.

Кроме того, на ССП будет возложено ведение информационной войны в самом широком понимании этого термина — от РЭБ до психологических операций. Следует отметить, что значимость психологической войны была осознана в Китае гораздо раньше, чем в Европе и США. Из древних китайских военных трактатов следует, что в руководящих органах китайских армий в начале нашей эры 25 процентов их личного состава отвечали именно за ведение психологической войны. Сегодня китайское руководство считает, что принцип совершенствования информационных технологий и информационного оружия должен лежать в основе процесса модернизации всей военной организации государства. Психологическая война рассматривается китайскими специалистами как столкновение восточной и западной культуры, стремление навязать другим народам свою систему ценностей. Наиболее эффективная стратегия такой войны состоит в том, чтобы противник утратил способность к принятию управленческих решений. При этом особый

упор делается на ведении психологической войны в мирное время. По мнению китайских специалистов, в психологических операциях сочетаются методы психологического и силового давления и устрашения, широко используются исторические моменты⁶.

Вид ВС, ранее носивший довольно странное название «Вторая артиллерия», с 2016 г. получил более адекватное название — «Ракетные войска НОАК» (фактический аналог российских РВСН)⁷. По-видимому, он сохранил прежнюю внутреннюю структуру — ракетные армии (базы), имеющие в своем составе по несколько ракетных бригад. Каждая бригада вооружена одним типом ракет, включает от трех до шести ракетных батальонов. В состав каждого батальона входит три ракетные роты, которые, в свою очередь, могут включать по три ракетных взвода. В зависимости от типа ракет одна ПУ может состоять на вооружении либо ракетной роты, либо ракетного взвода. Соответственно, каждая бригада может иметь от 9 до 54 ПУ (шахтных или мобильных).

В нынешних Ракетных войсках имеется девять ракетных армий, с 61-й по 69-ю. В конце 2016 г. в китайских СМИ были опубликованы формально неофициальные, но не вызывающие серьезных сомнений данные о том, что НОАК имеет на вооружении примерно 200 МБР (DF-5, DF-31, DF-41), примерно 300 БРСД (DF-21, DF-26), около 1200 тактических баллистических ракет (DF-11, DF-15, DF-16) и до 3 тыс. крылатых ракет семейства DH-10⁸. Применительно к тактическим и крылатым ракетам, возможно, речь идет не только о вооружении собственно Ракетных войск, но и о ракетах сухопутных войск, ВВС и ВМС. Возможно, что остаются на вооружении до 50 устаревших БРСД DF-4. В любом случае, из приведенных цифр следует, что количество ядерных боевых блоков только в Ракетных войсках НОАК составляет не менее 1 тыс. единиц (возможно, до 2 тыс.): большинство китайских МБР в настоящее время являются многозарядными, поэтому только они несут от 500 до 1000 БЧ; как минимум, по одной ядерной БЧ имеется для каждой БРСД; нет особых сомнений, что хотя бы для 10% тактических и крылатых ракет имеются ядерные БЧ. Постоянно тиражируемые некоторыми западными исследовательскими структурами данные о том, что НОАК в целом имеет всего 250–270 ядерных зарядов, причем все они неразвернутые (не установлены на носителях) противоречат очевидным фактам и просто здравому смыслу, рационально объяснить повторение этих цифр из года в год крайне сложно. Ракеты DF-31, DF-41, DF-21, DF-26, DF-16, DH-10 находятся в производстве, то есть их количество постепенно увеличивается.

В сухопутных войсках⁹ и ВВС НОАК¹⁰ еще до реформы 2016 г. начался постепенный переход от дивизий к бригадам как основному типу соединений, что, очевидно, должно было способствовать росту мобильности и гибкости этих видов ВС. В сухопутных войсках было создано множество бригад различного типа, весьма неравномерно распределенных по округам и армиям. В ВВС ранее имелось 44 авиадивизии, каждая из которых включала по три авиаполка со сквозной нумерацией: в 1-й авиадивизии 1-й, 2-й и 3-й авиаполки, во 2-й — 4-й, 5-й и 6-й и т.д. вплоть до 132-го полка 44-й дивизии. Переход к бригадам происходит в ВВС путем вывода полков из состава дивизий и преобразования в бригады с теми же номерами (при этом, по сути, полк остается в прежних штатах). Соответственно, в дивизии остается один или два полка либо ее штаб вообще расформировывается. В ходе нынешней реформы процесс «бригадизации» в ВВС ускорился, а в сухопутных войсках приобрел принципиально новое наполнение, что, по сути, можно считать вторым этапом нынешней реформы. Он начался весной 2017 г. и подразумевает освобождение сухопутных войск от остатков традиционной пехоты и их превращение в механизированные войска.

Не исключено, что у организационной реформы НОАК имеется политическая цель: сильнейшая «перетасовка» высшего и среднего командного состава (особенно в сухопутных войсках) должна способствовать дальнейшему укреплению власти Си Цзиньпина. Однако этот аспект реформы является отдельной специфической темой, в данной же статье рассматриваются лишь чисто военные ее аспекты.

В настоящее время в сухопутных войсках осталось 13 армий, в составе каждой из которых имеется шесть общевойсковых и шесть специализированных бригад.

Общевойсковые бригады созданы путем тотального «перемешивания» прежних танковых, механизированных и мотопехотных дивизий и бригад. Часть новых бригад сохранила номера прежних дивизий и бригад, но практически все новые бригады представляют собой набор подразделений из различных прежних бригад и полков, то есть, по-видимому, ни одну новую бригаду нельзя считать «прямым наследником» какой-либо старой. По имеющимся сведениям, общевойсковая бригада состоит из четырех линейных батальонов, артиллерийского батальона (дивизиона), батальона (дивизиона) ПВО, инженерного батальона, ряда других подразделений. В каждом линейном батальоне имеется по 31 боевой машине пехоты (БМП) или бронетранспортеров (БТР) и 6 120-мм минометов, кроме того, в двух из четырех линейных батальонов — по 40 танков или боевых бронированных машин. В артиллерийском дивизионе имеется 36 самоходных артиллерийских установок (САУ) и/или реактивных систем залпового огня (РСЗО) и 9 самоходных противотанковых ракетных комплексов (ПТРК), в дивизионе ПВО — по 18 зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) и переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК).

Специализированными бригадами в каждой армии являются по одной бригаде артиллерийской, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерной, поддержки. Их номера аналогичны номеру той армии, в состав которой они входят. В двух из 13 армий вместо бригады армейской авиации имеется десантно-штурмовая бригада.

На зону ответственности Северного командования (СК) НОАК теперь приходится вся граница с Россией (кроме маленького западного участка на Алтае), граница с КНДР и большая часть границы с Монголией. В сухопутных войсках СК (штаб в г. Цзинань) имеется три армии.

В составе 78-й армии (штаб в г. Чанчунь) — 8-я, 48-я, 68-я, 115-я, 202-я, 204-я общевойсковые бригады, 78-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 79-й армии (Ляоян) — 46-я, 116-я, 119-я, 190-я, 191-я, 200-я общевойсковые бригады, 79-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 80-й армии (Вэйфан) — 47-я, 69-я, 118-я, 138-я, 199-я, 203-я общевойсковые бригады, 80-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В прямом подчинении СК находятся 11 пограничных бригад (с 321-й по 331-ю) и четыре бригады береговой обороны (с 332-й по 335-ю).

В составе ВВС СК (штаб в г. Чанчунь) имеется шесть авиадивизий (1-я, 5-я, 11-я, 12-я, 16-я, 21-я, включают суммарно 13 авиаполков) и девять авиабригад (2-я, 3-я, 15-я, 31-я, 61-я, 88-я, 89-я, 90-я, 91-я).

Также в подчинении СК теперь находится Северный флот ВМС НОАК (штаб в г. Циндао). Кроме корабельного состава (включая единственный авианосец и почти все ПЛА) в его состав входят 2-я и 5-я авиадивизии морской авиации и 77-я бригада морской пехоты.

Зона ответственности Центрального командования (ЦК) не имеет выхода к внешним границам, оно осуществляет защиту столицы и другие «центральные» функции. В его сухопутных войсках (штаб в Шицзячжуане) также имеется три армии.

В составе 81-й армии (Чжанцзякоу) — 7-я, 70-я, 162-я, 189-я, 194-я, 195-я общевойсковые бригады, 81-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 82-й армии (Баодин) — 6-я, 80-я, 151-я, 188-я, 196-я, 205-я общевойсковые бригады, 82-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 83-й армии (Синьсян) — 11-я, 58-я, 60-я, 113-я, 129-я, 193-я общевойсковые бригады, 83-е артиллерийская, ПВО, спецназа, инженерная, поддержки бригады, 161-я десантно-штурмовая бригада.

В прямом подчинении ЦК находится 112-я механизированная дивизия, «ущелешая» с дореформенного периода.

В составе ВВС ЦК (штаб в Сиане) имеется шесть авиадивизий (7-я, 13-я, 15-я, 19-я, 24-я, 36-я, включают суммарно 15 авиаполков) и 56-я авиабригада.

Кроме того, в зоне ответственности ЦК дислоцированы части и соединения, напрямую подчиняющиеся штабам сухопутных войск или ВВС. Это гарнизон Пекина (1-я и 3-я гарнизонные дивизии, артиллерийская дивизия), 15-й воздушно-десантный корпус (127-я, 128-я, 130-я, 131-я, 133-я, 134-я воздушно-десантные бригады, бригады спецназа, поддержки, авиационная), 34-я авиадивизия, Учебно-испытательный центр ВВС (170-я, 171-я, 172-я, 175-я, 176-я авиабригады).

Западное командование (ЗК) имеет две армии сухопутных войск (штаб в Ланьчжоу).

В составе 76-й армии (Баоцзи) — 12-я, 17-я, 56-я, 62-я, 149-я, 182-я общевойсковые бригады, 76-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 77-й армии (Чунцин) — 39-я, 40-я, 55-я, 139-я, 150-я, 181-я общевойсковые бригады, 77-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе ВВС ЗК (штаб также в Ланьчжоу) имеется четыре авиадивизии (4-я, 6-я, 20-я, 33-я, включают суммарно 11 авиаполков), пять авиабригад (16-я, 109-я, 110-я, 111-я, 112-я) и 178-я бригада боевых БПЛА.

Синьцзянский и Тибетский провинциальные военные округа, ранее входившие в состав Ланьчжоуского ВО, а затем недолго побывшие в составе ЗК, в настоящее время напрямую подчинены командованию сухопутных войск. По-видимому, они в основном сохранили дореформенную структуру. В составе Синьцзянского ВО остались 4-я мотопехотная, 8-я легкая механизированная, 6-я и 11-я горнопехотные дивизии, 84-я артиллерийская бригада, бригада ПВО, бригада спецназа, 3-я бригада армейской авиации, инженерная бригада, три пограничные бригады (318-я — 320-я). В составе Тибетского ВО — 52-я и 53-я горнопехотные, 54-я общевойсковая, 85-я артиллерийская, 651-я зенитно-ракетная, инженерная, спецназа, армейской авиации бригады, четыре пограничные бригады (305-я — 308-я).

На зону ответственности Южного командования (ЮК) приходится граница КНР с тремя странами Юго-Восточной Азии. В его сухопутных войсках (штаб в Наньнине) имеется две армии.

В составе 74-й армии (Лючжоу) — 1-я, 16-я, 125-я, 132-я, 154-я, 163-я общевойсковые бригады, 74-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 75-й армии (Хэйчжоу) — 15-я, 31-я, 32-я, 37-я, 122-я, 123-я общевойсковые бригады, 75-е артиллерийская, ПВО, спецназа, инженерная, поддержки бригады, 121-я десантно-штурмовая бригада.

В прямом подчинении ЮК находятся гарнизон Гонконга, пять пограничных бригад (313-я — 317-я), две бригады береговой обороны (311-я и 312-я).

В составе ВВС ЮК (штаб в Гуанчжоу) имеется пять авиадивизий (2-я, 8-я, 9-я, 18-я, 44-я, включают суммарно 10 авиаполков), семь авиабригад (5-я, 54-я, 124-я, 125-я, 126-я, 130-я, 131-я), бригада боевых БПЛА. Возможно, что 6-й авиаполк 2-й авиадивизии

(именно он получает закупленные в России истребители Су-35С) уже преобразован в 6-ю авиабригаду.

Также в подчинении ЮК находится Южный флот ВМС КНР (штаб в Чжань-цзяне), в том числе 8-я и 9-я авиадивизии морской авиации, 1-я и 164-я бригады морской пехоты.

Восточное командование (ВК) является единственным, чья зона ответственности полностью совпадает с зоной ответственности одного из семи «старых» военных округов (Нанкинский). Унаследованы (лишь перенумерованы) и три его армии сухопутных войск (штаб в Фучжоу).

В составе 71-й армии (Сюйчжоу) — 2-я, 35-я, 160-я, 178-я, 179-я, 235-я общевойсковые бригады, 71-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 72-й армии (Хучжоу) — 5-я, 10-я, 34-я, 85-я, 90-я, 124-я общевойсковые бригады, 72-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В составе 73-й армии (Сямынь) — 3-я, 14-я, 86-я, 91-я, 92-я, 145-я общевойсковые бригады, 73-е артиллерийская, ПВО, спецназа, армейской авиации, инженерная, поддержки бригады.

В прямом подчинении ВК находятся четыре бригады береговой обороны (с 301-й по 304-ю).

В составе ВВС ВК (штаб в Уху) имеется пять авиадивизий (10-я, 14-я, 26-я, 28-я, 32-я, включают суммарно 12 авиаполков), девять авиабригад (7-я, 8-я, 9-я, 78-я, 83-я, 85-я, 86-я, 93-я, транспортно-спасательная), бригада боевых БПЛА.

Также в подчинении ВК находится Восточный флот ВМС КНР (штаб в Нинбо), в том числе 4-я и 6-я авиадивизии морской авиации.

На основе новой структуры НОАК можно сделать вывод о количестве боевой техники различных классов в ее составе. Вполне очевидно, что новые соединения создавались не для того, чтобы продолжали применять танки Туре 59 (Т-54) и истребители J-7 (МиГ-21). Вся старая техника, еще остающаяся в войсках, будет в очень обозримом будущем заменена на новую, уже находящуюся в массовом производстве.

В частности, исходя из количества и штатной структуры соединений, можно сказать, что в строю НОАК будет не менее 7 тыс. танков и БМТВ новых типов. Наиболее мощным из них является танк Туре 99, своего рода alter ego (но отнюдь не прямой аналог) российского Т-90. Сейчас имеется от 900 до 1000 танков этого типа, почти исключительно в частях СК и ЦК. Танк Туре 96 (уже существует до 3,5 тыс. его единиц нескольких модификаций), alter ego Т-72, поступает, в основном, в части ЗК, ВК, ЮК, Тибетского и Синьцзянского ВО. В некоторые бригады вместо основных танков поступят легкие танки или БМТВ, однако это также будут современные машины, при этом вряд ли они составят более 10% от всего развернутого танкового парка.

Количество новых БМП (Туре 04, Туре 05 и др.) и БТР (Туре 92, Туре 09 и др.) должно превысить 10 тыс. единиц. Количество новых САУ (Туре 05, Туре 07, Туре 09) достигнет, как минимум, 3 тыс. единиц, примерно столько же будет иметься РСЗО (Туре 03, семейство WM, семейство WS, последние являются сильнейшими РСЗО в мире). По всем указанным классам вооружений не менее половины данных численных показателей уже реализованы. Это же касается ПТРК НЈ-9 и НЈ-10, ЗРК НQ-16, НQ-17, НQ-22, ПЗРК QW-1, QW-2, FN-6, FN-16, ЗРПК Туре 95 и Туре 07, боевых вертолетов Z-10 и Z-19. В значительной степени уже преодолено существовавшее до последнего времени отставание сухопутных войск НОАК от наиболее передовых армий мира в сфере войсковой ПВО и армейской авиации.

Примечательно, что активно ведется работа по оснащению сухопутных войск роботами, призванными заменить на поле боя в первую очередь саперов и пехотинцев.

Это показывает, насколько разительно изменилась НОАК за период реформ: еще во время войны с Вьетнамом для нее нормальным тактическим методом считалось применение «людских волн», т.е. жизнь рядового солдата не стоила абсолютно ничего.

Необходимо отметить, что глубоким заблуждением является достаточно широко распространенное мнение о том, что в результате последних реформ роль и значение сухопутных войск в НОАК заметно снизилась. На самом деле снизилась численность личного состава сухопутных войск и, соответственно, его доля в общей численности личного состава ВС КНР. Однако, как было сказано выше, произошло лишь полное освобождение сухопутных войск от плохо вооруженной и обученной пехоты, от чего их реальная боеспособность лишь возросла. Вообще, для современных ВС характерно относительное снижение «веса» сухопутных войск именно за счет сокращения численности их личного состава, НОАК полностью вписывается в данную мировую тенденцию. При этом в плане технического обновления сухопутные войска НОАК нисколько не уступают остальным видам ВС. Чрезвычайно активно ведется боевая подготовка. В частности, в последнее время постоянно отрабатываются действия частей и соединений НОАК в условиях экстремально низких температур (в АРВМ и провинции Хэйлунцзян), причем в этих учениях участвуют не только соединения из состава СК. Регулярно проводятся учения с отработкой глубоких наступательных операций силами крупных войсковых группировок из состава нескольких Командований (ранее — нескольких округов). Также постоянно отрабатывается переброска личного состава и боевой техники целых соединений на большие расстояния (свыше 1000 км) с использованием коммерческого автомобильного, железнодорожного, авиационного транспорта.

В военно-воздушных силах и морской авиации ВМС НОАК сейчас имеется более 220 бомбардировщиков JH-7, более 400 тяжелых истребителей семейства Су-27/30/35С/J-11/15/16, более 250 легких истребителей J-10. При этом высокими темпами продолжается производство JH-7, J-11В (безлицензионная копия Су-27), J-16 (безлицензионная копия Су-30), J-10 (новых модификаций В и С). Приобретаются в России истребители Су-35С (сейчас имеется 8, будет 24). Китай обошел Россию в производстве истребителей 5-го поколения. Если российский Т-50 (будущий Су-57) не вышел пока из стадии испытаний, то в 176-й бригаде ВВС НОАК уже имеется не менее 6 серийных J-20 со «строевыми» пятизначными номерами, этот самолет официально принят на вооружение. Также Китай очень значительно обошел Россию в развитии БПЛА. Если в ВС РФ пока имеются только разведывательные БПЛА малой дальности, то НОАК имеет весь спектр разведывательных БПЛА, а также несколько типов боевых БПЛА (WD-1, WJ-600, семейство СН, а также БПЛА, переделанные из старых боевых самолетов J-6). Наряду с приобретением в России ЗРС С-400 продолжается развитие собственной ЗРС HQ-9 (имеется не менее 12 дивизионов этой системы, производство продолжается). Ведутся работы над созданием стратегического бомбардировщика, сходного с американским В-2, для замены устаревшего Н-6. На вооружении ВВС НОАК имеется не менее 400 ядерных авиабомб.

Боевая подготовка в ВВС НОАК ведется не менее интенсивно, чем в сухопутных войсках. Проводятся учения с участием сотен боевых самолетов и созданием условий, максимально приближенных к современной высокотехнологичной войне.

Недостатками ВВС НОАК являются низкое качество авиационных двигателей, нехватка высокоточного оружия, различных систем для ведения сетецентрической войны (в частности — самолетов ДРЛО и РЭБ). Однако эти недостатки ни в коем случае нельзя считать фатальными. Так, китайские двигатели отличаются от иностранных лишь меньшим ресурсом, однако это может быть компенсировано количеством их выпуска. Кроме того, сейчас в Китае развернуты масштабные работы в области двигателестроения. Аналогично, нехватка высокоточных боеприпасов вполне компенсируется количеством обычных. Вообще, сейчас становится все более ясно, что слишком большое увлечение

дорогостоящими высокоточными боеприпасами, характерное для западных ВС, оказывается крайне нерентабельным экономически и часто не усиливает, а ослабляет их боевые возможности (боеприпасы очень быстро исчерпываются, после чего воевать становится невозможно, а производить новые долго и очень дорого). С этой точки зрения отставание НОАК по этим боеприпасам может оказаться не недостатком, а преимуществом, особенно применительно к крупномасштабной классической войне «армия против армии». Нехватка самолетов ДРЛО и РЭБ также будет устранена в обозримом будущем, поскольку командование НОАК уделяет этому очень большое внимание.

При этом интеграция сухопутных войск и ВВС в рамках Командований на ТВД придаст им дополнительные широкие возможности. Так, сочетание тактических баллистических и крылатых ракет, дальнобойных РСЗО семейства WS, боевых и разведывательных БПЛА обеспечит НОАК прорыв даже самой современной наземной ПВО и практически беспрепятственные действия собственной пилотируемой авиации. Подобными возможностями не обладают сегодня даже ВС США и РФ, не говоря уже о любой другой армии мира.

ВМС НОАК¹¹ практически не были затронуты нынешней организационной реформой, если не считать того, что их Северный, Восточный и Южный флоты были подчинены одноименным командованиям. 5 китайских ПЛАРБ несут 60 БРПЛ JL-1 и JL-2, на которых имеется не менее 150 ядерных БЧ, строится еще не менее 2 ПЛАРБ. Имеется 9 ПЛА. Атомный подводный флот Китая пока не вышел из стадии строительства кораблей небольшими сериями, что, впрочем, компенсируется наличием крупнейшего в мире (более 55 единиц) флота неатомных ПЛ, включая новейшие пр. 039А/В, пр. 043 и российские пр. 636ЭМ. В дополнение к авианесущему кораблю «Ляонин» (бывший советский «Варяг») почти достроен аналогичный по конструкции собственный авианосец. Уже введено в строй 11 «китайских «Орли Берков» — эсминцев пр. 052С/Д, строительство кораблей пр. 052Д продолжается, всего их будет не менее 12 в дополнение к 6 эсминцам пр. 052С (ВМФ РФ кораблей подобного типа не имеет). При этом уже разворачивается строительство эсминцев (фактически — крейсеров) пр. 055, которые, по-видимому, станут наиболее мощными неавианосными надводными кораблями в мире, сменив в этом качестве южнокорейские эсминцы типа «Сэджон Тэван». ВМС НОАК уверенно выходят на 1-е место в мире по количеству современных фрегатов (уже введено в строй 24 фрегата пр. 054А, строительство серии продолжается). Возможности китайского кораблестроения особенно хорошо видны на примере строительства кораблей пр. 056, которые являются неким переходным классом между фрегатами и корветами. С 2012 г. в строй ВМС НОАК введено 32 корабля этого типа, строительство продолжается. Для сравнения: в России с 2001 г. введено в строй 7 кораблей сходного класса (5 пр. 20380, 2 пр. 11661), в США с 2005 г. — 9 (5 типа «Индепенденс», 4 типа «Фридом»). То есть Китай превзошел США и Россию вместе взятые вдвое за гораздо меньший период времени. От строительства классических десантных кораблей с высадкой людей и техники «на плав» Китай перешел к строительству ДВКД, а в ближайшей перспективе и УДК, ориентированных на загоризонтную высадку десанта.

Вопреки сложившемуся мнению (в основном навязываемому американскими специализированными изданиями), ВМС НОАК не обладают повышенным приоритетом в ходе нынешнего технического обновления ВС КНР. Как было сказано выше, это обновление охватывает все виды ВС и все классы вооружения и техники. Но на примере ВМС это обновление особенно хорошо заметно. Всего за два десятилетия Китай перешел от крайне архаичного и примитивного «москитного флота», основанного на технологиях 1950-х годов, к современному океанскому флоту, который, в частности, уже способен обеспечить захват Тайваня (данная операция не проводится Пекином лишь по политическим причинам)¹².

Также именно развитие ВМС в настоящее время наиболее явно демонстрирует стремление Пекина к внешней экспансии и к приобретению возможности осуществлять «проецирование силы» в глобальном масштабе.

На официальном уровне руководство КНР заявляет, что не собирается строить за рубежом полноценные ВМБ по примеру США. Однако не исключается строительство «пунктов всестороннего обеспечения двойного назначения»¹³. Эти пункты должны составить «Нить жемчуга», т.е. цепь пунктов базирования ВМС НОАК, обеспечивающую беспрепятственную транспортировку нефти и других стратегических грузов с Ближнего Востока и из Африки в Китай и реализацию концепции «Один пояс, один путь» («Новый Шелковый путь»).

Разумеется, это подразумевает, что ВМС НОАК станут полноценным океанским флотом, сравнимым по своим возможностям с ВМС США (по крайней мере, в пределах Тихого и Индийского океанов). Для такого флота заведомо недостаточно мобильного обеспечения с помощью вспомогательных судов, требуется наличие стационарных постоянных полноценных баз (даже если они официально не называются таковыми).

Работа над данным проектом началась еще в конце XX века и продолжается до сих пор. Китай в ее рамках в 1999 г. подписал соглашение с Мьянмой о строительстве порта Чаупхью на о. Рамри в Бенгальском заливе; в 2007 г. — со Шри-Ланкой о совместном строительстве порта Хамбантота; в 2013 г. — с Пакистаном о совместном финансировании строительства портов Гвадар и Пасни с правом на последующую их эксплуатацию Китаем; в 2014 г. — с Джибути об использовании ее порта в интересах ВМС НОАК и строительстве ВМБ.

На штабы ВМС НОАК и трех их флотов (СФ, ВФ, ЮФ) уже сейчас возложена задача организации снабжения кораблей в иностранных портах всем необходимым, включая не только ГСМ и продовольствие, но и боеприпасы, запчасти и различную аппаратуру.

Пункты материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМС НОАК за пределами КНР делятся на три категории. ПМТО первой категории называются специализированными и подразумевают только собственно МТО. ПМТО второй категории называются универсальными, они обеспечивают пополнение любых запасов, кроме вооружения, стоянку кораблей и отдых экипажей. ПМТО третьей категории называются многофункциональными. Они, кроме всего остального, предусматривают пополнение запасов вооружения и его техническое обслуживание.

«Нить жемчуга» начинается с ВМБ Юйлинь на территории самой КНР, на о. Хайнань (около г. Санья)¹⁴. Это крупнейшая ВМБ в Азии, способная принимать и обслуживать корабли всех классов, а в подземном укрытии ВМБ могут располагаться до 20 ПЛ, включая ПЛАРБ и ПЛА.

Далее в цепь баз входят объекты на спорных островах в Южно-Китайском море. На Парасельских о-вах это о. Вуди, на котором размещается пункт базирования Сиша с портовыми сооружениями, большой ВПП и позициями ЗРС НQ-9. На о-вах Спратли размещен пункт базирования Файери Кросс. Он включает 7 рифов — собственно Файери Кросс (создан искусственно), Джонсона, Куатерон, Гейвен, Хьюз, Суби, Мисчиф. Эти рифы разбросаны на 300 км друг от друга. Они крайне невелики по размерам, тем не менее, на них уже построено множество различных сооружений — ВПП, вертолетные площадки, метеостанции, базы хранения ГСМ и боеприпасов, ЗРК, РЛС и т.д.

В связи с этим необходимо отметить, что Пекин объявил, что считает своими всю акваторию Южно-Китайского моря (кроме территориальных вод других стран) и все острова этого моря. Имеет место конфликт между Китаем и Вьетнамом за Парасельские острова и многосторонний конфликт за обладание островами Спратли. На них, кроме Китая, претендуют Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Тайвань.

С точки зрения норм международного права, Китай, претендующий на акваторию площадью более 3 млн кв. км, не имеет никаких прав на острова Спратли¹⁵. Однако китайские представители считают, что Китай открыл острова Спратли более 2100 лет назад, во времена династии Хань, и непрерывно осуществлял управление островами с начала XV века¹⁶. Официально Пекин придерживается концепции Дэн Сяопина по поводу Южно-Китайского моря: «суверенитет сохраняется за Китаем, споры прекращаются, освоение ведется совместно»¹⁷.

В Тихом океане за пределами территориальных вод КНР других пунктов базирования ВМС НОАК нет, но имеются два вспомогательных объекта — спутниковая метеостанция на о. Каракира (Соломоновы о-ва) и пост аппаратуры контроля надводной обстановки (включая РТР) на о. Туамоту (Французская Полинезия). Последнее интересно тем, что разведывательный объект ВС КНР, фактически, расположен на территории страны — члена НАТО. Кроме того, ВМС НОАК могут использовать для дозаправки Порт-Морсби (Папуа-Новая Гвинея).

Что касается «Нити жемчуга», то после спорных островов Южно-Китайского моря ее пункты размещаются в Индийском океане — в Юго-Восточной и Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке (включая островные государства).

ВМС НОАК могут дозаправлять свои корабли в портах Камбоджи и Таиланда, однако в этом редко возникает необходимость из-за наличия собственных ВМБ в Южно-Китайском море.

В Мьянме расположены три таких пункта МТО, все они относятся к первой категории (только собственно МТО). Порт Чаупхью является нефтяным хабом, из него построен нефтепровод до южных провинций КНР, планируется также строительство железной дороги до провинции Юньнань. Корабли ВМС НОАК обеспечиваются здесь продовольствием, водой и ГСМ. Для дозаправки китайских кораблей также используются порты Янгон и Ситгуэ. Кроме того, на о-вах Коко находится крупный электронный центр ВМС НОАК. Он является навигационной станцией для ПЛ, используется для радиолокационного наблюдения за надводной обстановкой, обеспечения связи, ведения разведки и РЭБ.

Для дозаправки кораблей ВМС НОАК используется порт Хамбантота на Шри-Ланке. Впрочем, в последнее время отношения Китая со Шри-Ланкой несколько ухудшились из-за сближения этой страны с Индией.

Более крупным объектом, относящимся ко второй категории ПМТО (универсальный), является порт Читтангонг в Бангладеш, обеспечивающий базирование и снабжение кораблей и судов ВМС НОАК.

Главным стратегическим союзником КНР в Южной Азии является Пакистан. Порт Гвадар относится к третьей категории, т.е. является многофункциональным. Он обеспечивает базирование одновременно 4 ПЛ и 8 надводных кораблей любого класса. В 120 км к востоку от Гвадара находится ВМБ Пасни, относящаяся ко второй категории. Там могут базироваться корабли не крупнее фрегата. Гвадар и Пасни соединены скоростной автомагистралью, а из Гвадара построены наземные коммуникации до китайского СУАР.

На Ближнем Востоке в «Нить жемчуга» включены порты Салала (Оман) и Аден (Йемен). Салала — ПМТО первой категории, обеспечивает заправку китайских кораблей. Аден относится к ПМТО второй категории, является крупной ВМБ (ранее использовался в этом качестве Великобританией, а затем СССР). Имеет 16 причалов, обеспечивает базирование кораблей до эсминца включительно. Впрочем, в связи с нынешней ситуацией в Йемене, не ясно, до какой степени Аден может использоваться сейчас в качестве ВМБ.

Как минимум шесть пунктов «Нити жемчуга» расположены в Африке.

В Мозамбике находится ПМТО первой категории Накале. Здесь осуществляется дозаправка кораблей ВМС НОАК. Для тех же целей служат ПМТО той же категории Виктория (Сейшельские о-ва) и Анцеранане (Мадагаскар, бывшая французская ВМБ Диего-Суарес). Последний из этих ПМТО сейчас в значительной степени разрушен и используется китайским флотом лишь в исключительных случаях.

ПМТО второй категории является порт Момбаса в Кении. Он обладает хорошо развитой инфраструктурой, большим количеством причалов, складов, нефтехранилищ, подъездных коммуникаций. Имеются судоремонтные предприятия, рядом с Момбасой расположен крупный аэродром.

К той же категории относится порт Дар-эс-Салам в Танзании. Имеет примерно такую же инфраструктуру, как в Момбасе, также включая близлежащий аэродром.

ПМТО третьей категорией является порт Джибути, столица одноименного государства. Здесь могут базироваться корабли вплоть до крейсера, имеются многочисленные причалы, склады, нефтехранилища, судоремонтные мощности, аэродром. Именно объект в Джибути на данный момент является единственной полноценной китайской военной базой за пределами КНР (если не считать объекты на спорных островах Южно-Китайского моря).

Существуют предположения, пока прямо не подтвержденные, что второй полноценной китайской ВМБ за пределами КНР станет Уолфиш-Бэй в Намибии — это уже в Южной Атлантике, куда «Нить жемчуга» протянется на следующем этапе. Затем она может двинуться на север, включив Луанду в Анголе и Лагос в Нигерии, что сделает Китай атлантической державой. Это продвижение будет опираться на строительство Китаем наземных коммуникаций через всю Африку в широтном (до Нигерии и Сенегала) и меридиональном (до ЮАР) направлениях, причем началом всех этих коммуникаций будет Джибути. С этой страной у Китая подписан договор о зоне свободной торговли с правом работы в ней китайских банков и, как было сказано выше, о строительстве большой ВМБ для кораблей всех классов.

Строительство и использование баз и портов в других странах усиливает политическое и экономическое влияние Пекина на эти страны, а также укрепляет военно-техническое сотрудничество с ними. Китай заменил Россию в качестве основного поставщика вооружений в страны Африки (на КНР приходится больше импорта вооружений странами Африки, чем у США и РФ вместе взятых). Вообще, китайская экспансия в Африку длится с начала нынешнего века, ее масштабы постоянно растут¹⁸.

Таким образом, по количеству военных объектов за рубежом Китай уверенно выходит на 2-е место в мире после США, значительно превосходя по данному показателю Великобританию, Францию и Россию. Проникновение в Атлантику сделает НОАК полноценной глобальной силой, сопоставимой с ВС США.

Феномен роста китайской военной мощи в XXI веке, пожалуй, не имеет прецедентов в современной истории. Всего за 10–15 лет НОАК из «свалки металлолома» превратилась в одну из наиболее современных армий мира. В целом, НОАК уже давно сверхизбыточна для обороны собственной страны, при этом ее возможности продолжают быстро увеличиваться. Это касается как СЯС, так и всех компонентов обычных сил. Нынешняя реформа должна придать НОАК новое качество, закрепляя ее место в тройке сильнейшим армий мира.

1. Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура: Ежегодник. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 232–243.

2. *Стефашин В.* Стратегия строительства ядерных сил Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 2. С. 29–36; Национальная оборона Китая в 2000 году: Белая книга / Управление информации ГС КНР. М., 2001. (Экспресс-информация / ИДВ РАН. № 1).
3. *Стефашин В.* Военно-экономические проблемы Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 4. С. 34–40; Коммерческая деятельность НОАК: меры по сдерживанию и контролю // Актуальные вопросы социально-политической жизни КНР. М., 1999. (Экспресс-информация / ИДВ РАН. № 11). С. 89–91; Последствия запрещения коммерческой деятельности в армии и полиции // Актуальные вопросы социально-политической жизни КНР. М., 1999. (Экспресс-информация / ИДВ РАН. № 11). С. 91–96.
4. *Шлындов А.* Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 14–31; № 6. С. 17–41.
5. *Барabanов М., Кашиин В., Макиенко К.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. 272 с.; *Плотников А.* Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 104–119; *Ивановский А.* Авиационная промышленность Китая // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 6. С. 41–52; *Певцов Д.* Современное состояние судостроительной промышленности Китая // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 6. С. 70–77; *Иванов А.* Реформирование авиационной промышленности Китая // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 7. С. 39–45.
6. *Айтбакаева Т.* КНР: концепции информационных операций // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 6. С. 30–31; *Кондратьев А.* Некоторые особенности реализации концепции «Сетевая война» в вооруженных силах КНР // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 3. С. 11–17; *Авраменко А., Старунский А.* Психологические операции Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 4. С. 14–19.
7. ВС Китая. Ракетные войска НОАК. URL: https://pochta-polevaya.ru/militaryanalytics/database_bc/35344.html.
8. URL: http://www.armystar.com/wqzb/201611/46220_4.html.
9. ВС Китая. Сухопутные войска НОАК. URL: https://pochta-polevaya.ru/militaryanalytics/database_bc/35345.html.
10. ВС Китая. ВМС НОАК. URL: https://pochta-polevaya.ru/militaryanalytics/database_bc/35343.html.
11. ВС Китая. ВМС НОАК. URL: https://pochta-polevaya.ru/militaryanalytics/database_bc/36009.html.
12. *Шлындов А.В.* Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 6. С. 29–46.
13. *Гамов В., Малинина А.* Обеспечение деятельности ВМС НОАК в рамках концепции «Нить жемчуга» // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 1. С. 71–79.
14. *Шлындов А.* Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 42–64.
15. *Степанов Е.* Китай на морских рубежах // Информационный бюллетень / ИДВ РАН. № 4. М., 1994; *Лексютин Я.* Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 30–41; *Степанов Е.* Острова Спратли: проблемы и право // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 6. С. 42–52; *Степанов Е.* Южно-Китайское море: острова на материковой отмели // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 55–70.
16. *Цзи Госин.* Китай и безопасность Южно-Китайского моря // Китайские политологи о геополитической борьбе в современном мире. М., 1998. (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 12). С. 65–77.
17. *Чжай Кунь.* 1991–2020: подъем Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН — исторический обзор и стратегия на будущее // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 32–43.
18. *Нагиев А.* Влияние фактора энергетической безопасности на формирование и перспективу сотрудничества КНР со странами Африки // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 15–21; «Голубая книга» о международном положении и внешней политике Китая // Китайские политологические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений. М., 2011. (Экспресс-информация / ИДВ РАН. № 1). С. 110–116; *Чжао Цзиньфу.* Роль Африки в подъеме Китая // Китайские политологические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений. М., 2011. (Экспресс-информация / ИДВ РАН. № 1). С. 117–124.